

229МАРТ
2014

О ДЕЗИНФОРМАЦИИ КРЕМЛЯ

Кармен Клаудин, старший научный сотрудник, CIDOB,
Барселона центр по международным делам

«Россия, защити нас от геноцида!» – умоляет плакат в руках пожилой женщины перед Крымским парламентом. «Нет фашизму на Украине!» – провозглашает участник манифестации в Москве. Однако с тех пор, как начался кризис, не было замечено ни одного акта агрессии против украинских русскоязычных граждан. Даже российская пресса не смогла отыскать следов что-либо подобного. Поэтому, если невозможно найти факты реального беззакония, то надо создать представление у масс, что оно может случиться и его необходимо избежать. Именно это осуществляет Кремль в отношении русскоязычного населения в Крыму и в восточных регионах Украины, используя этот аргумент для российского общества в целях оправдания своих действий.

Кремлевские стратеги осуществляют план дезинформации, проложивший путь в СМИ и в общественное мнение других стран мира, включая Испанию. Можно выделить три мантры этой стратегии являются следующие – фашисты и радикальные экстремисты осуществили государственный переворот, свергнув легитимного президента, они осуществили все это благодаря западному вмешательству, и права, а возможно, и сама жизнь русского меньшинства в Украине находятся в опасности.

Распад Советского Союза оставил более 20 миллионов коренного русского населения на территориях новых независимых государств, которые стали их гражданами. С тех пор Москва считает всех русскоязычных своими согражданами, а российская Конституция «гарантирует защиту и поддержку своих граждан вне своей территории», о чем гласит Концепция российской внешней политики от февраля 2013 г. Поэтому в случае с Крымом Кремль усердно раздавал большое количество российских паспортов, чтобы гарантировать своим соотечественникам их легальное превращение в граждан России. Логика такой постановки вопроса (*я в своём праве везде, где находятся мои соотечественники*) позволяет с пользой для себя запустить некий механизм, защищенный правовыми нормами и определяемый Москвой, как соблюдение её «законных интересов».

Русскому языку, используемому огромным числом граждан, которые считают себя украинцами, в действительности никогда и ничего не угрожало. Любой, кто гуляет по улицам Киева или даже Львова, кто покупает газету в киоске или входит в любой

книжный магазин, это видит и слышит. Поэтому единственной огромной ошибкой, которую действительно совершило временно исполняющее обязанности украинское правительство, было упразднение закона 2012 г. о статусе русского языка, что являлось шагом назад по сравнению с прежними установлениями.

Политический плюрализм Майдана, охватывающий весь спектр населения от крайне правых до крайне левых, Москва превратила в символ того, как будто единственным выразителем идей Майдана была партия Свобода и другие группы ультраправых, как если бы они действительно доминировали в политической повестке сегодняшнего дня. Очевидно, противопоставив вновь созданному временному Правительству и Парламенту, где эти силы были в меньшинстве, военные образования Януковича, так называемых «титущек». В действительности именно российская политика Москвы сегодня усиливает украинские правые шовинистские силы, придавая им весомые аргументы.

В Украине идентификация по языку или национальному происхождению не определяет контингент тех, кто может голосовать. И это беспокоит Кремль в предвидении предстоящих выборов. В Украине, как в большинстве постсоветских государств понятия *русский*, *русскоязычный* и *пророссийский* являются тремя разными реальностями, которые иногда совпадают, но во многих других случаях – нет. То, что сейчас формируется, представляет собой модель управления, которую хотят выбрать украинские граждане. И сколько бы ни говорили об этом российские СМИ и российское руководство, разделение страны представляет собой политический вопрос, а не этнический или лингвистический.